

Целебные травы АШКЕНАЗИ

ЗАБЫТОЕ НАСЛЕДИЕ
ВЕЛИКИХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ

ДЕАТРА КОЭН
АДАМ СИГЕЛ

**Адам Сигел
Деатра Коэн**

**Целебные травы ашкенази.
Забытое наследие
великих целителей**

Серия «Код природы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67879374

Целебные травы ашкенази. Забытое наследие великих целителей: АСТ;

Москва; 2022

ISBN 978-5-17-145982-6

Аннотация

Книга «Целебные травы ашкенази. Забытое наследие великих целителей» раскрывает почти потерянные тайны, скрытые за языковыми барьерами, рассказывает о целителях, которые населяли земли Восточной Европы в черте оседлости, и о методах лечения, которыми они пользовались на протяжении всей своей истории. Она освещает важные исторические и культурные контексты, которые привели к возникновению восточноевропейского травничества. В книге есть раздел с описанием 26 распространенных в Восточной Европе растений и их использования в лекарственных целях.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	7
Часть I	17
Теория куриного супа	19
Народная медицина	21
Растения и народная медицина	23
Препятствия к знакомству с народными традициями ашкенази	25
Ашкенази и черта оседлости	26
«Пикуах нефеш»	30
Ранние целители ашкенази в черте оседлости	32
Баалей-шем	34
Книги о лекарствах	38
Некоторые травы, упомянутые в ранних пособиях о лечении	41
Ранние еврейские врачи	44
Ранние аптеки	46
Ранние еврейские фельдшеры	48
Изменения, принесенные Просвещением	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Деатра Коэн, Адам Сигел

Целебные травы ашкенази.

Забытое наследие великих целителей

Посвящается Джерому Сигелу (1933–2020)

Печатается с разрешения NORTH ATLANTIC BOOKS (USA) при содействии литературного агентства Alexander Korzhenevski Agency (Russia).

Copyright © 2021 by Deatra Cohen and Adam Siegel

© Маркович А. Е., перевод 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Предисловие

Понятие «травничество», или фитотерапия, на первый взгляд кажется довольно простым. Это опора на народную медицину для избавления тела от болезней с целью возвращения этого тела в естественное состояние равновесия. Но травничество – более сложная практика, чем можно было бы

предположить.

По данным Американской гильдии травников:

Фитотерапия — это искусство и наука об использовании трав для укрепления здоровья, профилактики и лечения болезней. Она оставалась основной формой медицины в мире с незапамятных времен, письменная история ее насчитывает более 5000 лет. В то время как использование трав в Америке за последние 100 лет было омрачено зависимостью от современных лекарств, 75 % населения мира по-прежнему полагаются в основном на традиционные методы лечения, большую часть которых составляет фитотерапия.¹

Доверие человека к лечебным свойствам растений имеет давнюю историю и широко распространено во всем мире, но какой бы универсальной ни была наша связь, способы работы с растениями могут различаться. Одной из причин этого является экология: каждая часть Земли уникальна, со своей собственной местной фауной и флорой, и все они зависят от своего природного окружения и друг от друга. Растения и животные, селящиеся и развивающиеся в одном регионе, привыкают к местным погодным условиям, составу почвы и всем другим организмам и существам, с которыми делят среду обитания. Таким образом, к примеру, народы, обитающие вблизи экватора, привычны к совершенно иным

¹ American Herbalists Guild, «Herbal Medicine Fundamentals», www.americanherbalistsguild.com/herbal-medicine-fundamentals.

обстоятельствами, чем те, кто зовет своим домом Арктику. Эти две различные экосистемы создают очень разный жизненный опыт – и проблемы – для людей и прочих живых организмов, которые там поселяются.

Но люди – не единственные, кто приспосабливается к условиям среды. Растениям также необходимо поддерживать жизнеспособность в динамичных окружающих условиях. Чтобы преодолевать трудности, с которыми они сталкиваются, растения научились выживать, несмотря на невзгоды. Эти бесхитростные секреты выживания привлекают людей и другие организмы к флоре. Благодаря контактам с растительным миром мы не только научились выживать на протяжении бесчисленных поколений, но и поняли, как благоденствовать на этой бурной планете, которую мы называем своим домом.

Когда я начала изучать ботанику, программа обучения поощряла студентов знакомиться с собственными наследственными методами лечения. Эта идея не уникальна. Большинство, если не все ботаники, интересуются традиционными практиками своих предков и часто ищут в них вдохновение и наставление.

Если рассматривать отношения наших предков с растениями на протяжении тысячелетий, становится понятно, что наши тела, по крайней мере на физическом уровне, будут нести следы веществ, которые так много способствовали нашему благополучию.

В действительности люди полагались на растения для удовлетворения почти всех основных своих потребностей: еды, питья, жилья, утвари, инструментов, одежды, энергии, общения, тепла. Растения даже были предметом некоторых самых запоминающихся историй. Кто не помнит три волшебных боба, выросших за ночь до стебля, по которому Джек забрался в облака и нашел великана? Или, в более современной литературе, бескрайнее море красных маков, которое усыпило Дороти и ее друзей по пути к волшебнику Оз? У нас долгие и близкие отношения с растительным миром, и независимо от того, осознает это наш разум или нет, тела наши, кажется, помнят больше, чем показывают. Примерами сохраненных воспоминаний могут быть аллергическая реакция на клубнику или арахис, слюноотделение в ответ на вкус любой горькой травы или, в моем случае, смутное воспоминание, когда я в свои сорок впервые ощутила запах цветущей липы. Насколько я помню, я никогда раньше не встречала это дерево, и все же, как только я ощутила его аромат, я почувствовала, будто вернулась домой. На чисто интуитивном уровне мы уже знакомы со многими растениями, с которыми сталкиваемся, и наше индивидуальное взаимодействие с ними основано на давно забытых связях, ожидающих пробуждения.

Будучи в течение многих лет профессиональным библиотекарем, я с нетерпением ждала возможности исследовать то, что, как я предполагала, станет большой коллекцией ис-

точников, посвященных знаниям о лекарственных растениях тех людей, что я называю своими предками. Предки с обеих сторон моей семьи – ашкенази из черты оседлости. Семья моего отца эмигрировала в США и Канаду в начале XX в. из нынешней Украины, а именно из Киева и Черкасс. Родители моей матери были из одного региона Польши. Одна ветвь этой семьи восходит к основанию их города в начале XVIII в., где они оставались до самого начала Второй мировой войны.

Можно предположить, что ашкенази, имеющие хорошо задокументированную историю пребывания в черте оседлости Восточной Европы, восходящую, по крайней мере, к Средневековью, могли бы иметь исчерпывающий и выдающийся канон, посвященный целительским практикам, который бы, несомненно, включал в себя растительную медицину. Но такое предположение очень далеко от истины.

Когда я начала свои исследования, я была сначала удивлена, а затем шокирована полным отсутствием какой-либо информации о травничестве в общинах ашкенази черты оседлости. И я не была одинока в своем открытии – или его отсутствии. Несколько студентов из моей группы, имевшие такое же образование, тоже пришли с пустыми руками. В сердцах одна из нас пошутила: «Ну, по крайней мере, у нас есть куриный бульон!» Она была так же поражена, как и я, тем, что буквально ничего не смогла найти, но утешала себя верой в то, что старшее поколение, несомненно, полагалось на

растительную медицину. А если и нет, то, вероятно, из-за религиозных ограничений.

Я все это обдумала. Хотя я не была воспитана в вере и почти ничего не знала об иудаизме, мне казалось сомнительным, что какая-либо религия, какой бы строгой она ни была, запрещает людям заботиться о себе. Что я действительно знала, так это то, что евреи, претерпев бесчисленные лишения, выживали в течение тысяч лет. Должно быть, им помогла природа вокруг них и окружавшие их растения.

Опираясь на свой опыт библиотекаря, я предполагала, что кто-то где-то в прошлом веке, должно быть, провел этноботаническое исследование народа ашкенази черты оседлости. Выглядело естественным, что объективная третья сторона могла провести базовый опрос такого значительного населения.

Но даже тщательный поиск в этноботанической литературе оказался безрезультатным. Информации, которой, как я предполагала, будет много, не существовало. Мой муж, который говорит и читает на нескольких языках, многие из которых имеют отношение к данному исследованию, изучил множество источников со всеми возможными лингвистическими углами зрения на предмет. В конце концов стало совершенно ясно, что не существовало не только этноботанического исследования восточноевропейских ашкенази, но и опубликованных описаний самих целителей, которые применяли бы знания о лекарственных растениях.

Я не могла смириться с таким поворотом событий. Хорошо это или плохо, но моя прежняя профессия преследовала меня, и я стала еще более неустанной в своей миссии по поиску доказательств травничества ашкенази. Не к этому ли подталкивали меня предки? Кто знает. Но я точно знаю, что не хотела чувствовать себя своего рода контрабандистом, вечно вынужденным ссылаться на традиции других народов, совсем не зная, на какие знания о растениях полагались мои дедушки и бабушки. Я была уверена, что если буду продолжать поиски, то в конце концов наткнусь на какие-то улики, которые, как я знала, существуют.

Моя настойчивость завела меня во множество тупиков, но время от времени я натыкалась на манящие фрагменты травнического прошлого ашкенази. Иногда у меня случались небольшие прорывы – например, в ту ночь, когда я без всякого энтузиазма искала изображения целителей в базе данных, посвященной холокосту. Вместо портретов я нашла фотографию чего-то похожего на старинную молочную бутылку. Когда я увеличила масштаб, чтобы лучше рассмотреть, неповрежденная этикетка намекнула на увлекательную и совершенно неожиданную историю. Это была бутылка «биттера» – ликера для поддержания здорового пищеварения, настоянного на лекарственных травах, таких как горечавка. Позже я обнаружила, что такие аперитивы были распространены в общинах ашкенази как в черте оседлости, так и за ее пределами.

Поиск изображений неуловимых народных целителей черты оседлости привел меня к источникам, которые я иным способом могла бы не найти. Один из них – каталог выставки. В нем представлены фотографии, сделанные в городах и селах черты оседлости в начале XX в. во время экспедиций Ан-ского. Кем был Ан-ский и почему его работа важна для изучения травяного наследия восточноевропейских ашкенази начала XX в.? Этнографическая работа Ан-ского – один из многих источников, которые вошли в основу этой книги, чтобы можно было наилучшим образом сфокусироваться на истории травничества ашкенази на предстоящих страницах.

Другим источником было своего рода этноботаническое полевое исследование, проведенное советским правительством в период между мировыми войнами в попытке найти недорогие лекарства после того, как внутренние запасы были истощены. Автору исследования удалось после Второй мировой войны привезти оригинальное исследование в США, через правительственные учреждения того времени перевести отрывок из этой полевой работы на английский и опубликовать в серии статей времен холодной войны в Восточной Европе. Этот труд формально охватывал территорию моих предков из Восточной Европы. Однако его расплывчатый язык поначалу отвлекал от понимания истинного содержания. В этой книге, несомненно, было что-то таинственное, но изложение ее затрудняло интерпретацию. На первый взгляд она выглядит как устаревший правительственный до-

кумент, который легко мог пасть жертвой энергичной «прополки» в любой публичной библиотеке. По какой-то до сих пор непонятной мне причине я решила более внимательно изучить данные, которые он так безобидно представил.

Хотя автор никогда точно не определяет, что за народные целители были опрошены для исследования, в одном из приложений к книге перечислено множество городов, выбранных для опросов. По странной прихоти я начала исследовать выявленные города, и почти сразу стало ясно, что большинство из них расположены вдоль Днепра, на территории современной Украины. Большая часть из них находилась на правом берегу. Это были города и деревни ашкенази (на идише – «штетл» и «дерфер») черты оседлости.

Как только я начала распутывать информацию, представленную в книге, совершенно неожиданно за ней потянулся шлейф улик. Чтобы убедиться, что я на правильном пути, я провела следующие 6 месяцев, расшифровывая данные из книги. В конце концов мне пришлось склеить кусочки миллиметровки, чтобы получилась огромная таблица, в которой я смогла точно собрать информацию, разбросанную по всему документу. Из нее я создала электронную таблицу, в которой мне было легче искать и сортировать. Я хотела не только лучше понять скрытое содержимое, которое я так непреднамеренно обнаружила, но и найти любые закономерности, которые могли из него вытекать.

Когда я закончила все это, кусочки головоломки встали

на места. Я нашла не только травы, известные целителям Восточной Европы на рубеже XX в., но и самих целителей. Их история – на страницах этой книги.

Часть I

История народных целителей ашкенази

С незапамятных времен люди обращались за исцелением к миру природы, частью которого всегда были. В этом отношении евреи Восточной Европы ничем не отличались от любого другого народа. Если что и отличало многие восточноевропейские еврейские общины к XX в., так это нежелание принять современную эпоху и все те преимущества, что сулили ее технологии, включая медицину. Не разрушь Вторая мировая война их общины, традиции природного целительства, которые веками поддерживали жизнеспособность восточноевропейских евреев, были бы известны и сегодня. Увы, эта существенная часть их истории долгое время оставалась без внимания и впоследствии была совершенно забыта потомками. Так кем же были восточноевропейские евреи и какими свидетельствами их традиционной практики вра-

чевания мы располагаем?

Чтобы попытаться ответить на последний вопрос, мы предлагаем краткий очерк народной медицины восточноевропейского еврейства: общин, в которых жили восточноевропейские евреи (известные по большей части как ашкенази), и того, что письменные исторические источники говорят об их методах лечения и верованиях – как в «официальную» медицину (будь то религиозную или светскую), так и в народную. Мы опишем и обсудим различных еврейских целителей, которые лечили восточноевропейских евреев (и их нееврейских соседей). И противопоставим мир мужчин и женщин-целителей (опять же, будь они религиозными или светскими, в официальной или народной медицине).

Теория куриного супа

Популярное сегодня среди ашкенази понятие исцеления часто сводится к «куриному супу». Однако у восточноевропейских евреев очень сложная лечебная традиция, которая восходит к иудейской Библии. Исторические записи еврейских общин многих столетий и стран (древний Ближний Восток, исламский мир, средневековая Европа и т. д.) свидетельствуют о богатом разнообразии практик с использованием растительных средств. Однако если исследователь станет искать свидетельства травничества в современных восточноевропейских еврейских общинах, письменные источники в основном сохраняют молчание.

В то время как многие аспекты жизни и культуры ашкенази тщательно задокументированы и изучены, большая часть основных исследований, посвященных истории общин ашкенази, почти полностью игнорирует существование среди них традиционных целителей. Если о них и заходит речь, народных целителей обычно изображают отсталыми, невежественными и глупыми. Такое пренебрежительное отношение тесно связано с интересом современной медицинской культуры в повышении репутации у населения путем обесценивания досовременных традиций и тех, кто их практикует, а также клеветой на целителей, не имеющих формального медицинского образования, как на «суеверных», «шарлата-

нов» и так далее.² Однако несмотря на давние и неустанные усилия по «искоренению» их практик, народные целители ашкенази столетиями присутствовали в Восточной Европе и были неотъемлемой частью общественного благосостояния вплоть до XX в.³

Один из современных авторитетных источников, «Энциклопедия евреев Восточной Европы» YIVO, сообщает читателям, что традиционно подход ашкенази к здравоохранению не делал различия между тем, что сейчас считается «научной» и «народной» медициной. В то время как статья показывает, что ашкенази вплоть до уничтожения европейского еврейства в значительной степени полагались на лекарственные растения, она также умалчивает, какие именно растения служили им привычными народными средствами.⁴

² Zimmels, Magicians, Theologians and Doctors, 32.

³ Epstein, «Doctor Spock», 8.

⁴ Epstein, «Health and Healing», 694.

Народная медицина

На сайте Всемирной организации здравоохранения в разделе «Традиционная, дополнительная и интегративная медицина» народная медицина определяется как «совокупность знаний, навыков и практик, основанных на теориях, верованиях и опыте, присущих различным культурам независимо от того, объяснимы они или нет, используемая для поддержания здоровья, а также для предотвращения, диагностики, улучшения состояния или лечения физических и психических заболеваний».⁵

Современные исследователи расширяют это определение, подсвечивая некоторые области, в которые клиническая западная медицина боится вступать: народный целитель здесь выступает катализатором, чье лечение должно приносить удачу, успокаивать злых духов или вызывать любовь. Опыт целителей часто используется для восстановления порядка путем усмирения злых духов, устранения болезненных состояний и восстановления гармонии. Благодаря работе народного целителя пациент может вернуться в здоровое и нормальное состояние. Таким образом, целитель играет первостепенную роль в социокультурном порядке, восстанавли-

⁵ World Health Organization, «Traditional, Complementary and Integrative Medicine», www.who.int/health-topics/traditional-complementary-and-integrative-medicine.

вая баланс коллективного здоровья сообщества.⁶

Поскольку восточноевропейские евреи практиковали народную медицину наряду с западной, если мы хотим лучше понять и оценить богатство их целебных традиций, в том числе знания о лекарственных растениях, нам придется взглянуть как на традиции, так и на прогресс, и выработать более инклюзивную точку зрения.

⁶ Hanchuk, Word and Wax, 8.

Растения и народная медицина

Современная научная литература, описывая народную медицину, противопоставляет «ботаническое» и «магико-религиозное». Ботаника трактует целительство как врачевание с использованием растений и других природных веществ, найденных в округе. Разумеется, благодаря непосредственному опыту и знаниям, передаваемым на протяжении тысячелетий, людям всего мира хорошо известны целебные свойства растений окружающего нас природного мира.

Магико-религиозная медицина, напротив, опирается на «нематериальные» лечебные силы. Приписывать причины природных явлений сверхъестественным силам – культурная универсалия, помогающая человеку лучше понять свое место в мироздании. Сверхъестественные силы дают объяснение всевозможным проблемам, включая болезни и экологические катастрофы. Чтобы восстановить естественный баланс или вылечить болезнь, люди обращались к таким силам, произнося заклинания и выполняя ритуалы.

Но ботаническая и магико-религиозная медицина никогда не были отдельными практиками – они всегда были причудливо переплетены. В траволечении растение или его часть обладают определенными целебными свойствами. В магико-религиозной медицине растение приобретает целебные свойства, когда его наносят на больное место с чтением

ем молитвы. Практики народной медицины всегда понимали важную связь между магией и лечебными травами. Они верят, что лекарства работают не только благодаря растениям и применяемым веществам, но и благодаря силе заклинаний и других необъяснимых с научной точки зрения факторов. Таким образом, народный целитель был одновременно восстановителем равновесия и символом возможности такого равновесия.⁷

В Восточной Европе культура евреев-ашкенази была одной из множества, чьи традиции народной медицины включали как ботанические, так и магико-религиозные практики. Все культуры региона внесли свой вклад в сложную смесь целебных искусств, уходящих в глубь веков, если не тысячелетий. И, пожалуй, удивительно будет узнать, что народные врачебные практики евреев-ашкенази настолько неразрывно связаны с практиками их соседей, что их порой почти не отличить друг от друга.

⁷ Hanchuk, 6.

Препятствия к знакомству с народными традициями ашкенази

Даже когда мы признаем эти культурно-исторические и географические взаимосвязи, путь к лекарственным растениям по-прежнему покрыт мраком тайны. Почему? На пути у тех, кто заинтересован в определении как методов лечения, так и самих трав, которые были известны восточноевропейским евреям на рубеже XX в., стоит ряд препятствий. Информация разрознена и часто доступна только на одном из множества языков, включая идиш, иврит, русский, польский, украинский, немецкий, французский, венгерский, латынь и греческий. Более того, большая часть основных исследований истории евреев-ашкенази концентрировалась на узких аспектах жизни общин, забывая или игнорируя значительные части наследия. Наконец, глубоко укоренившаяся культура евреев Восточной Европы была полностью уничтожена между 1939 и 1945 гг. Таким образом, чтобы вытащить на свет не самые понятные области истории ашкенази, такие как традиции травничества, сначала необходимо пересмотреть некоторые из существующих в настоящее время представлений о культуре здоровья и болезней среди ашкенази.

Ашкенази и черта оседлости

К концу первого тысячелетия одна из миграционных волн евреев, ведущих происхождение с Ближнего Востока, появилась в общинах вдоль реки Рейн, на территории современной Германии. Веками большая часть этого населения мигрировала из бассейна Рейна на восток – в современные Польшу, Россию, Украину, Беларусь, Литву, Латвию, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию и Молдову. Сегодня их потомки известны как евреи-ашкеназы или ашкенази. У ашкенази в Восточной Европе долгая и сложная история. В течение нескольких столетий из-за войн, потрясений и изменений границ большинство евреев Восточной Европы в итоге оказались вынуждены жить в рамках ограниченной геополитической области в составе Российской империи, известной как черта постоянной еврейской оседлости (далее – черта оседлости).

Внутри этой ограниченной зоны некоторые евреи селились в более крупных городах, другие же под покровительством богатых нееврейских землевладельцев основывали небольшие торговые городки, обычно известные как местечки. Несмотря на то что политические, юридические и географические ограничения черты оседлости сдерживали многие аспекты повседневной жизни евреев, те же ограничения открывали дверь для сложных и близких отношений с

соседними нееврейскими общинами. Эти регулярные связи с соседними культурами значительно повлияли как на ашке-нази, так и на их соседей. Еврейские, славянские и немецкие традиции встречались в этой напряженной зоне этнического, религиозного и культурного слияния, сталкиваясь или сплаваясь.⁸

Почему это так важно и какое отношение это имеет к народной медицине?

Как отмечал не один ученый, царство здоровья и исцеления, несмотря на все наложенные ограничения, в черте оседлости практически не имело границ. Евреи и неевреи, чьи жизни пересекались каждый день, свободно заимствовали друг у друга опыт в вопросах здоровья и исцеления:

Нет области науки, в которой сотрудничество между евреями и неевреями имело место в большей степени, чем в медицине. Несмотря на все социальные, политические и религиозные ограничения – что касается христианской Европы, – в случае болезни неевреи искали средства у евреев, а евреи просили помощи у неевреев. Это относится ко всем классам населения и к разным временам. Одна лишь медицина не признавала никаких границ.⁹

⁸ Moskalewicz, Caumanns, and Dross, «Jewish—German—Polish», 1.

⁹ Zimmels, 1.

Следует подчеркнуть, насколько важным на протяжении столетий было исцеление для людей по ту сторону черты оседлости, учитывая связь исцеляющих сил с еврейскими религиозными властями: «О высокой ценности медицины

можно судить по огромному количеству известных раввинов [на протяжении веков в черте оседлости], которые сами были врачами». ¹⁰

¹⁰ Zimmels, 2.

«Пикуах нефеш»

Кто-то может подвергнуть сомнению материалы, используемые в народных средствах ашкенази, ведь может показаться, что они не соответствуют религиозным законам чистоты. Но иудейское учение долгое время считало, что еврейский народ в качестве руководящего принципа должен повиноваться заповеди «Поэтому избери жизнь». ¹¹ Раввины, как представители духовенства, а часто и сами – целители, всегда умели разрешить очевидные религиозные противоречия выражением «пикуах нефеш» – «спасение жизни». Этот принцип иудейского закона утверждает необходимость сохранения человеческой жизни и фактически преобладает над любыми другими религиозными соображениями. ¹²

Несмотря на внимание, уделяемое миру религии и здоровья, эта область перекрыта стеной, мешающей исследователям трав. Вся литература сходится на том, что евреи и неевреи в черте оседлости делились друг с другом знаниями об исцелении; однако в той же самой литературе не обсуждается важнейшая составляющая искусства народного целителя – сами лекарственные растения. Поэтому, чтобы заново открыть, какие именно травы знали и использовали еврейские народные целители Восточной Европы до самой Второй ми-

¹¹ Berger, *Jews and Medicine*, 16.

¹² Berger, 14–15.

ровой вой ны, нам предстоит пройти по долгому, но увлекательному и почти неуловимому следу, оставленному народными целителями.

Ранние целители ашкенази в черте оседлости

В черте оседлости многие города, населенные ашкенази, тянулись вдоль торговых путей, связывавших Восточную Европу с большим миром. Веками странствующие купцы и торговцы, пересекавшие эти земли, везли с собой из дальних стран не только товары, но и новости, информацию и идеи. К Средним векам медицинские труды древнегреческих писателей – таких как Гиппократ, Гален и Диоскорид – были переведены на латынь и арабский язык, что сделало их доступными широкой аудитории по всей Европе. Эти классические тексты описывали растения и другие природные вещества и их эффективность в лечении болезней. Грамотные еврейские и нееврейские целители одинаково черпали из этих источников сведения для работы с растительной медициной. Впечатление, которое эти труды произвели на евреев, практиковавших медицину в Средние века, можно увидеть по восприятию сочинений Моисея Маймонида – сефардского врача, эрудита и философа из Северной Африки, чей расцвет пришелся на XII в. Его работы влияли на еврейских целителей на протяжении многих веков.

В черте оседлости с древнейших времен (и даже в начале XX в.) причины болезней понимались иначе, чем сегодня. Современная медицина доказала, что такой симптом про-

студы, как лихорадка, свидетельствует, что иммунная система организма борется с вторгшимся патогеном – например вирусом. Целители в досовременной Восточной Европе, напротив, утверждали, что болезнь вызвали сверхъестественные силы, например демоны.

Из всех известных сверхъестественных сил у евреев черты оседлости особую осторожность вызывал «дурной глаз»¹³. Вера в сглаз – древнее понятие, и, несмотря на то что оно характерно не только для евреев, упоминания о нем встречаются в библейских писаниях. Боявшиеся сглаза были убеждены, что это проклятие, наложенное на жертву, вызванное завистью или другими злыми чувствами. Часто мишенью сглаза становились невинные создания – такие как дети или животные. Сглазом могли быть вызваны практически любые проблемы: тошнота, боли в груди, головные боли, слабость или сонный паралич, – и это лишь часть из них. Лечение сглазов занимались многие народные целители в черте оседлости. Чтобы обрести поддержку в изгнании злых сил, люди искали экспертов как для лечения болезней, так и для их профилактики.

¹³ Если вы слышали термин *kinnaheira*, это заклинание против сглаза, от *ken ein hoire* (от идиш – «нет злого глаза»). – *Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.*

Баалей-шем

До сих пор мы говорили только о целителях в общем. Однако столетиями в черте оседлости процветали самые разные еврейские и нееврейские народные медики и целители. Алхимики, фармацевты, шаманы и врачи – все практиковали разновидности местной народной медицины.¹⁴ Прежде всего среди целителей восточноевропейских еврейских общин были странствующие каббалисты, или баалей-шем, – люди, которые скитались повсюду, распространяя среди всех, кто нуждался в их искусстве, заклинания или чары, амулеты и травяные средства для борьбы со сглазом и другими болезнями.

Баалей-шем, «знающие имя (Бога)», были характерным признаком черты оседлости как религиозные лидеры и целители. Титул в единственном числе – «баал-шем» – означает способность его носителя манипулировать святыми именами, чтобы достичь желаемых результатов, в том числе именами Бога и ангелов, наряду с именами сатаны и злых духов. Баал-шем, как культурная универсалия, выполнял в целом ту же роль или функцию, что шаман или знахарь в традиционных обществах по всему миру, – выступал посредником между мирским и священным, между живыми и мертвыми. Баалей-шем были синкретическими целителями: в качестве

¹⁴ Epstein, «Health and Healing», 695.

руководства полагались на каббалу (писания еврейских мистических традиций), готовили как магико-религиозные, так и ботанические средства, включая амулеты, и пользовались традиционными знаниями о растениях и фармакопеей той эпохи, чтобы исцелять человека и соблюдать иудейскую заповедь «тиккун олам», «восстановить мир».¹⁵

Благодаря эклектичному подходу к целительству баалей-шем были широко востребованы как среди бедных местечковых жителей, так и среди элиты, будь то нееврей или еврей. Они были чрезвычайно разносторонними целителями: обещали восстановить жизненные силы и плодovitость, вылечить расстройства – особенно половые, и защитить от болезней, несчастий или сглаза.¹⁶ Баалей-шем также обладали экстрасенсорными способностями к предсказанию, гаданию, толкованию снов и экзорцизму.¹⁷

Поскольку ашкенази на протяжении веков разделяли со своими нееврейскими соседями ряд сверхъестественных верований и практик, особенно в отношении загробной жизни, к баалей-шем часто обращались за защитой от потенциальных сверхъестественных угроз. Многие евреи считали, что пустые земли, окружающие города или деревни, были во владении злых духов – таких как библейская Лилит, подстерегавшая новорожденных мальчиков, чтобы похитить. Диб-

¹⁵ Petrovsky-Shern, «Ba'alei Shem», 1:99–100.

¹⁶ Petrovsky-Shern, «You Will Find It», 15.

¹⁷ Petrovsky-Shern, «Ba'alei Shem», 99–100.

буки, неподобающе похороненные люди (буквально «рассекающие духи»), могли нападать на ничего не подозревающих путников по дороге в город или из города. Большинство людей считало этих призраков опасными, поэтому была необходима защита от возможных нападений на любого, кто мог оказаться в такой беде.¹⁸ Чтобы противостоять потенциальному нападению, баалей-шем создавали персональные амулеты, заклинания и лечебные травы. К этим странствующим целителям обращались со множеством болезней, и они служили магами, гипнотизерами, терапевтами, педиатрами, урологами, акушерами, психиатрами, гомеопатами, парапсихологами и семейными врачами.¹⁹

Как и соседи-неевреи (т. е. позже, чем их коллеги в Западной Европе), баалей-шем в конце концов изучили мистические учения врача и алхимика Парацельса и включили их в собственные методы лечения.²⁰ Подобно другим шаманским целителям, баалей-шем вмешивались в духовный мир, но с особым еврейским акцентом, уходящим корнями в каббалу с ее опорой на иудейские ритуалы и символическую магию.²¹ Рецепт защиты часто включал рукописный персонализированный амулет, гарантированно выполняющий ши-

¹⁸ Petrovsky-Shtern, «Demons», 1:222–23.

¹⁹ Petrovsky-Shtern, «You Will Find It», 15. See also Patai, *On Jewish Folklore*, 49–50.

²⁰ Petrovsky-Shtern, 29–33.

²¹ Petrovsky-Shtern, «Ba’alei Shem», 99.

рокий спектр функций. Каждый такой талисман был уникальным и должен был включать в себя четыре обязательных элемента: имена Бога и ангелов, соответствующие библейские отрывки или фразы, свидетельствующие о целительной силе Бога, тщательное описание различных функций предмета и имя человека, которому он предназначался, вместе с именем его матери.²²

Вдобавок к библейским источникам для создания защитных амулетов баалей-шем также обращались к специальным лекарственным книгам (обычно называемым «сегулот» – «лекарства» и «рефуот» – «снадобья»). Эти источники были неотъемлемой частью медицины ашкенази со времен Средневековья, и еврейские народные целители обращались к ним вплоть до Второй мировой войны.

²² Trachtenberg, *Jewish Magic and Superstition*, 139–40.

Книги о лекарствах

Помимо знания религиозной истории, религиозных законов и местных устных традиций, баалей-шем в значительной степени полагались на доступную медицинскую литературу. Их основными источниками были лечебные книги «сегулот йе-рефуот», которые расходились как в рукописном, так и в печатном виде.²³ Книги по лекарственным препаратам выпускались в различных формах. Существовали путеводители по «практической каббале», которые знакомили еврейских читателей с элементами славянских суеверий, народной медицины и целительских практик.²⁴ Переводы работ западноевропейских врачей на иврит и идиш также служили пособиями по лечению.²⁵ В то время как авторство многих книг о лекарственных средствах приписывалось известным еврейским врачам или баалей-шем, были столь же распространены анонимные тома. Это позволяет думать, что некоторые из них были написаны женщинами. Так, например, не имеет атрибуции «Сефер ха-толадот», посвященный исключительно акушерству.²⁶

В XVIII в. Жулкевская типография – единственная на

²³ Petrovsky-Shtern, «Ba'alei Shem», 100.

²⁴ Petrovsky-Shtern, «You Will Find It», 18.

²⁵ Tuszewicki, «German Medicine», 66.

²⁶ Levy, Planets, Potions, and Parchments, 71.

то время еврейская типография в Польском Королевстве – в основном печатала книги по практической каббале.²⁷ Такие сборники рецептов лечебных снадобий, амулетов и заклинаний циркулировали в общинах ашкенази на протяжении нескольких поколений, но развитие книгоиздания значительно расширило их распространение и использование.²⁸ Лечебные книги Жулкева изобиловали популярными взглядами на славянскую народную медицину и народными верованиями, что сильно отличало их от многих других публикаций в этом жанре, – особенно тех, что осуществлялись в еврейских общинах Италии, Германии и Нидерландов.²⁹

Большинство книг по практической каббале были карманного размера или чуть крупнее (в 1/12 или 1/8 долю листа) и, как правило, были объемом не более 150 страниц. Обычно они содержали перечни распространенных заболеваний и соответствующих им лечебных средств. От любого недуга в таком справочнике могли быть рекомендованы заклинания (например, чтение определенного псалма) в сочетании с травяными отварами. Чтобы помочь с лекарствами читателям-ашкенази, авторы перевели понятия и термины с латыни, немецкого, польского и т. д. в разговорный идиш.³⁰

Баалей-шем писали собственные книги, чтобы продвигать

²⁷ Petrovsky-Shtern, 18.

²⁸ Epstein, «Dr. Spock», 3.

²⁹ Petrovsky-Shtern, 18.

³⁰ Petrovsky-Shtern, 18–19.

свои услуги и привлечь как можно более широкую аудиторию. Одна из книг о лекарствах, «Толдот Адам» Йоэля ба-алей-шем (также известного как Йоэль Хейльперин), была столь коммерчески успешна, что ее автор хвастался, будто нет в Польше ни одного города, в котором не было бы экземпляра.³¹

³¹ Petrovsky-Shtern, «Ba'alei Shem», 100.

Некоторые травы, упомянутые в ранних пособиях о лечении

Гилель баал-шем, известный каббалист XVIII в., странствовавший по многим регионам черты оседлости, в своем ивритском труде «Сефер ха-Хешек» опирался на терминологию польского и восточнославянского диалектов: plaster (гипс), kwarta (кварта), wanna (ванна), syrop (сироп), funt (фунт), belladonna (белладонна), walerjana (валериана), majewij barzcz (майский борщ), krapíwa (крапива), gorczyca (горчица), wogonii koren (вороний корень), pijawki (пиявки).³²

Йоэль баал-шем, живший в Замосце (современная Польша) в конце XVII – начале XVIII вв., в своих рецептах использовал славянские термины: tsybulia (лук), ognennaia kost (цветки бузины), ruta (рута), malwa (мальва), smetana (сметана), petrushka (петрушка) и «славянские» травы, а также медицинские термины (эликсиры, бальзамы, пластыри), распространенные в стандартном научном языке того времени.³³

Наряду с практической каббалой другим важным жанром лечебных пособий, которым широко пользовались баа-

³² Petrovsky-Shtern, «You Will Find It», 19.

³³ Petrovsky-Shtern, 19.

лей-шем, были переводы выдающихся европейских врачей той эпохи. Великим международным бестселлером с конца XVIII по XIX в. был «Avis au peuple sur sa sant» французско-швейцарского врача Самюэля-Огюста Тиссо («Советы всем людям относительно их здоровья»). Работа Тиссо выдержала множество изданий в нескольких переводах, и ее версиями на иврите и идише широко пользовались целители ашкенази в черте оседлости. Травяные средства, рекомендуемые Тиссо (все распространенные в Европе лекарственные средства того времени) в сокращенных переводах на идиш и иврит, включают бузину, лапчатку, розу, портулак, салат, лук-порей, вербену, герань Роберта, журавельник, кервель, петрушку, шалфей, розмарин, руту, мяту, майоран, табак, полынь, кору дуба, кармелитовую воду и венгерскую воду.³⁴ Независимо от того, были ли книги о лекарственных средствах написаны врачами в переводе на иврит или идиш или же авторами были сами баалей-шем, эта совокупность знаний, широко заимствованная из многих источников – как древних, так и современных, – оставила неизгладимый след в медицинской практике восточноевропейских евреев, и многие книги неоднократно переиздавались на протяжении нескольких столетий.³⁵

Европейское Просвещение, интеллектуальное движение

³⁴ From the 1765 English-language translation of Tissot, available via Project Gutenberg: www.gutenberg.org/files/39044/39044-h/39044-h.htm.

³⁵ Tuszewicki, «German Medicine», 66.

XVII и XVIII вв., которое подчеркивало ценность научной мысли в сравнении с традицией, в конечном счете повлияло на культуру целителей ашкенази, чьи практики уходили корнями в вековые традиции. А по мере того, как Просвещение распространялось в Восточной Европе, общественное доверие к традиционным мистическим методам целителей, таких как баалей-шем, стало ослабевать.

Так, к концу XVIII в. «цадиким» (с иврита – «праведник»), новым лидерам зарождавшегося хасидского движения, которое с XVIII в. способствовало духовному возрождению среди ашкенази, удалось вытеснить баалей-шем как целителей с паранормальными способностями. А обученные врачи вместе с фельдшерами – новой профессией – вытеснили их как общинных целителей с медицинской или около-медицинской подготовкой.³⁶

³⁶ Petrovsky-Shtern, «You Will Find It», 43.

Ранние еврейские врачи

Наряду с традиционными целителями и религиозными лидерами, евреев-ашкенази в черте оседлости также лечили профессионально обученные врачи. До XVII в. многие еврейские врачи Восточной Европы обучались в зарубежных академиях – в первую очередь в знаменитой медицинской школе в Падуе, Италия. Многие еврейские врачи занимались медициной не только, чтобы заработать, но были также учеными, раввинами, философами или поэтами. И хотя большинство евреев-ашкенази подвергались преследованиям, погромам, насильственному обращению в другую веру, ограничениям в повседневной жизни и предрассудкам, квалифицированные врачи часто добивались высокого социального положения в тех общинах, где жили. Примечательно, что эти врачи часто сосредотачивали свою практику среди высших классов, а не единоверцев в городах и деревнях. Многие квалифицированные врачи считали себя слишком возвышенными для столь скромных задач, как хирургия, которую они считали достойной только своих необразованных помощников.

Обученные врачи раннего Нового времени (примерно 1600–1800 гг.) предлагали консультации или руководили операциями, но в основном служили частными врачами или

преподавателями в университетах.³⁷ Какие бы преимущества формальное образование ни давало им в социальном или финансовом плане, основной вклад еврейских врачей раннего Нового времени в развитие медицины заключался в их роли переводчиков, доносивших труды по исламской медицине (часто через иврит) до более широкой европейской аудитории.³⁸

³⁷ McGrew, *Encyclopedia of Medical History*, 30–31.

³⁸ Berger, 19.

Ранние аптеки

Аптека веками оставалась основным коммерческим источником лекарств, к которому обращались как традиционные целители, так и обученные специалисты. Начиная со Средних веков аптека была тем местом, где традиционные и прочие целители приобретали свои секретные ингредиенты, рецепты и снадобья. В аптеках продавались не только готовые лекарства, но и такие растения, как *Piper nigrum* (черный перец), *Cinnamomum* (корица), *Prunus dulcis* (миндаль), *Castanea sativa* (каштан) и *Laurus nobilis* (лавр), а также различные корни, восковые свечи и благовония.³⁹

Аптеки служили местом встречи баалей-шем и других целителей, где они могли заниматься своими делами, обмениваться историями и информацией о своем искусстве.⁴⁰ В Польше фармацевты были известны как *aptekarz*, *alchemik* или *chemik*. Фармацевты не только поставляли ингредиенты, но также полагались на свои собственные коллекции книг и рукописей для рецептов и инструкций по приготовлению лекарств. Аптекарские библиотеки во всех общинах порой собирали не только классические медицинские трактаты Гиппократов, Галена, Авиценны и Диоскорида, но также руководства по фармацевтике и парфюмерии, а также труды алхи-

³⁹ Petrovsky-Shtern, «You Will Find It», 33.

⁴⁰ Petrovsky-Shtern, 33.

мической традиции. Среди самых важных алхимических работ были работы Парацельса и его учеников, чье мышление было сосредоточено на объединении целебных сил веры и природной медицины в магию.⁴¹

В черте оседлости доверие к природным лечебным и алхимическим средствам объединяло целителей разных вероисповеданий и общин – евреев, русских, поляков и др. Заготовкой и применением лекарственных трав занимались еврейские каббалисты, польские фельдшеры и частные врачи русского двора. Запасы коммерческих аптек в крупных городах Польши XVIII в. были составлены из того же набора травяных отваров, на которые полагались баалей-шем в местечках.⁴² Еврейские целители оставили после себя множество письменных свидетельств, таких как рукописные рецепты, в которых встречается фраза «тимца бе-апотек» – «это найдешь в аптеке». Эти уверенные утверждения указывают на то, что баалей-шем были хорошо знакомы с коммерческим и светским миром аптеки и ее товаров, – ключевого источника уникальных элементов, необходимых для составления своих целебных средств.⁴³

⁴¹ Petrovsky-Shtern, 31.

⁴² Petrovsky-Shtern, 37–38.

⁴³ Petrovsky-Shtern, 35.

Ранние еврейские фельдшеры

Как упоминалось выше, в Европе раннего Нового времени широко распространилась новая парамедицинская профессия – фельдшер. Парамедики еще со Средних веков были неотъемлемой частью европейского медицинского ландшафта. Сложная история профессии фельдшера тесно связана с развитием как военной техники, так и анатомических знаний. Если сильно обобщить, фельдшеры были военными парикмахерами-хирургами, в противовес гражданским хирургам-парикмахерам (известным в Польше как *цирулики*), которые наряду с врачами и народными целителями практиковали по всей Европе.⁴⁴ Цирюльники обучались бритью и банным процедурам (т. е. парикмахерскому искусству), а также вправлению вывихов, кровопусканию, обработке ран и т. д. (т. е. хирургии). Мастерство цирюльника часто было семейным, дело передавалось от отца к сыну, многие их лекарства хранились в строгом секрете и использовались из поколения в поколение.

Прикрепление цирюльника-хирурга к вооруженным силам для лечения ран на поле боя и прочих недугов, обычных для военных кампаний, привело к появлению слова «фельдшер», происходящего от немецкого *Feldscherer* (буквально «полевой стригаль»). Самые ранние фельдшеры специали-

⁴⁴ Kossoy and Ohry, *The Feldshers*, 40–41.

зировались в парикмахерском деле: брили и стригли солдат. Однако со временем, по мере развития военного дела и медицинских знаний, их обязанности усложнялись, и в итоге включали вправление костей, назначение лекарств, банки, кровопускание, хирургию и ампутации. В итоге фельдшеры вытеснили гражданских цирюльников, ведь появление больших постоянных армий и почти непрерывные войны обеспечили постоянный приток проверенных в боях, опытных парамедиков по всей Европе.

Хотя мы, скорее всего, никогда не узнаем, кто из ашкенази первым стал фельдшером, в исторических записях предполагается, что он, возможно, служил в швейцарских наемных войсках еще в XIII в. Согласно документам, многие евреи служили общественными врачами, которым поручалось бороться с эпидемиями. Учитывая представительство в медицинских профессиях, призывники-евреи вполне могли поступить на швейцарскую военную службу в качестве фельдшеров.⁴⁵

Когда должность фельдшера была создана в австрийской армии, фельдшеры (рекрутированные из гражданских цирюльников) официально появились в Восточной Европе. К началу XVII в. фельдшера обязана была нанимать каждая рота императорской армии.⁴⁶ В армии польского короля Яна Собеского, прославившегося снятием османской осады Ве-

⁴⁵ Kossoy and Ohry, 27.

⁴⁶ Kossoy and Ohry, 27.

ны в 1683 году, почти наверняка были ашкеназские фельдшеры. Отношение Собеского к евреям вообще было крайне либеральным, и, находясь на троне, он даровал общинам ашкенази Речи Посполитой множество привилегий и исключений.⁴⁷

В дополнение к работе боевых хирургов, в которую входили ампутация конечностей, установка пиявок и зашивание ран, фельдшеры отвечали за назначение лекарств и должны были быть сведущи в траволечении. Из дневниковой записи фельдшера конца XVII в., который участвовал в кампании Собеского:

[Больничные] окуривания проводят можжевельником, полыню и даже апельсиновой коркой. Больных лечат слабительными, рвотными и потогонными средствами. Они не жалеют кровопускающих и баночных стаканов. Еще они лечат коньяком, — его, правда, трудно достать.⁴⁸

Травяные фумиганты были широко распространены в общинах ашкенази вплоть до XX в. В своих мемуарах польский еврей Юрий Зуль (родился в 1908 году в Подгайцах, современная Украина) вспоминает комнату, где умирала его мать. Приложив немало усилий, его отец смог купить апельсин, дефицитный товар в те дни. Больной дали съесть плод, а драгоценную кожуру разрезали и разложили по помещению, что, по словам автора, было традиционным способом очист-

⁴⁷ Kossoy and Ohry, 145.

⁴⁸ Kossoy and Ohry, 39.

ки загрязненного воздуха в комнате немощного.⁴⁹

Другие целебные средства ранних фельдшеров также продолжали использовать веками. В том же фельдшерском дневнике XVII в. упоминается лечение огнестрельного ранения:

11 ноября фельдшер прикладывал травяные отвары и мазевые компрессы... пластыри из хлеба, смешанного со слюной и паутиной, для предотвращения гангрены и... когда эскадроны стали жаловаться на обморожение... готовил мази из трав, которые отлично предохраняли от него.⁵⁰

Другие мемуары польского еврея XX в. из Апты (современный Опатув, Польша) свидетельствуют о сохранении этой практики: автор вспоминает, что в детстве они с друзьями пользовались паутиной для перевязки любых порезов и ран, которые могли приключиться в течение дня.⁵¹

Нигде больше в Восточной Европе фельдшеров так глубоко не привлекали к оказанию медицинской помощи, как в России. Появившись в русской армии в XVII в., из-за нехватки подготовленных врачей и большой численности царской армии фельдшеры были важнейшим компонентом медицинской службы вплоть до XX в. – сначала в русской, а затем

⁴⁹ Suhl, *One Foot in America*, 12–14.

⁵⁰ Kossoy and Ohry, 39.

⁵¹ Kirshenblatt and Kirshenblatt-Gimblett, *They Called Me Mayer July*, 232.

и в советской армиях.⁵² Такое расширение роли фельдшера ускорилось в связи с разделами Польши в конце XVIII в. и поглощением Россией большей части ее территории. После 1795 г. большинство евреев-ашкенази стали подданными России, включая всех фельдшеров, которые служили в бывшей польской армии, впоследствии продолживших военную службу под российским флагом.⁵³

Отношение российского правительства к еврейскому населению было переменчивым. Во время разделов Польши, чтобы ассимилировать новых подданных в составе Российской империи, Екатерина Великая разрешила еврейским купцам жить и торговать во вновь приобретенных городах Могилевского и Полоцкого уездов. Аналогичные разрешения были дарованы евреям и в бывших османских регионах, завоеванных в 1793 году. Однако эти разрешения были географически привязаны к печально известным пределам черты оседлости, установленной в 1791 году. Эти пределы ограничивали передвижения и деятельность евреев-ашкенази в России, и сохранялись эти дискриминационные границы более века, вплоть до Первой мировой войны.

В таких сложных обстоятельствах фельдшеры-ашкенази и при новых властях продолжали заниматься своим ремеслом и приспосабливались к диктатуре эпохи насколько могли. Если удавалось пережить длительный срок обязательной во-

⁵² Sidel, «Feldshers and 'Feldsherism'», 934.

⁵³ Kossoy and Ohry, 76.

енной службы, составлявший до 25 лет, они, чтобы заработать на жизнь, часто возвращались в сельские районы черты оседлости, в которых, как правило, было мало или совсем не было санкционированного медицинского обслуживания.

Фельдшеро-ашкенази черты оседлости отличали от их нееврейских коллег несколько специфических факторов. В то время как все фельдшеры Восточной Европы должны были проходить стандартную практическую подготовку, еврейские фельдшеры соблюдали обычаи, что отличало их методы лечения от методов других фельдшеров.

Одно из таких отличий заключалось в самом акте бритья. Во всей черте оседлости, даже в XX в., евреям запрещалось бриться. От фельдшера-ашкенази (или цирюльника), чья практика в основном распространялась на единоверцев, не ожидалось, что он будет оказывать эту услугу. Таким образом христианский парикмахер-хирург специализировался на первой, а не второй части этой разделенной дефисом профессии, а его еврейский коллега концентрировался почти исключительно на ее лечебных аспектах.⁵⁴

Другое отличие – положение еврейской фельдшерской общины. Поскольку санкционированную медицинскую помощь в общинах ашкенази черты оседлости к XIX в. в основном оказывали фельдшеры, а не дипломированные врачи (большую роль в этом сыграли ограничения, запрещающие большинству евреев посещать российские университе-

⁵⁴ Kossoy and Ohry, 146.

ты, наряду с призывом в армию), их социальное положение было довольно высоким для полупрофессионального ремесла. Фельдшеры считались в своих общинах «народными врачами», а евреи-ашкенази ласково называли фельдшеров своей общины «рофе» или «ройфе» (на иврите – «врач»). Поскольку фельдшеры часто были «из народа», их скромная репутация создавала прочную и доверительную связь между ними и общиной. Предполагая, что при обращении за помощью они могут выбирать между квалифицированным врачом и фельдшером, пациенты-евреи гораздо чаще доверяли последнему, особенно когда обсуждали возможность обратиться к традиционному лечению.⁵⁵ Благодаря близкой душевной связи с общиной (обусловленной как ограничениями черты оседлости, так и прочной наследственностью, которая формировала их практику), фельдшеры регулярно взаимодействовали с другими традиционными народными целителями, знали их лекарства и широко этим знанием пользовались. В результате медицинский арсенал фельдшеров обогатился разнообразием ботанических и других народных средств, с которыми им случалось иметь дело.

Третьим отличием фельдшеров-ашкенази от их коллег-неевреев было использование лечебных книг, «сегулот ве-рефу'от», описанных ранее. Эти справочники секретных растительных средств были так же важны для еврейского фельдшера или цирюльника, как и для баалей-шем.

⁵⁵ Kossoy and Ohry, 133–37.

Одной из самых важных работ была «Маасе Товия» («Работа Тобиаса»), написанная врачом Тобиасом ха-Коэном и впервые опубликованная в 1707 году. На протяжении веков она была краеугольным камнем настольной литературы фельдшеров-ашкенази. (Сохранилось множество рукописных копий и печатных экземпляров начиная с 1908 г.)⁵⁶

Конечно же, фельдшеры опирались и на светскую европейскую медицинскую литературу, например на труд Тиссо. Проходя процесс перевода, эти произведения часто переделывались для удовлетворения общественных потребностей. Одна из таких книг, *Anleitung für Bürger und Landleute* Генриха Феликса Паулицкого (1793 г.), была переведена на иврит (через польский язык) как *Marpe le-Am*, а отдельные главы были извлечены, сокращены и переизданы (брошюра под названием *Imrei Israel* была стандартным руководством при судорогах). В переводе на иврит *Marpe le-Am* был ключевым медицинским текстом XIX в., который сочетал методы западной медицины, традиционные знания о растениях и особые религиозные требования еврейской общины. Им широко пользовались фельдшеры, врачи и религиоведы.⁵⁷

Доверие ашкеназских фельдшеров к медицинским трудам с явной религиозной направленностью показывает, насколько сильно на их подход к лечению влияли еврейские религиозные источники, такие как Талмуд, или другие религи-

⁵⁶ Tuszewicki, «German Medicine», 66.

⁵⁷ Tuszewicki, 66–67.

озные авторитеты (например, Маймонид). В этих источниках, как правило, содержались подробные предписания по предотвращению болезней посредством совершения омовений и упражнений, по правильному приготовлению пищи и напитков, а также о пользе массажа, свежего воздуха и т. д.

Что касается Талмуда как медицинского источника, то большинство его целебных рецептов основаны на более чем сотне растений и их производных, таких как шалфей, мыльнянка (*Saponaria*), шпинат, опиум и оливковое масло. Многие предписания Талмуда, чаще адаптированные, но порой и без изменений, попали в качестве лекарств в арсенал фельдшеров. При некоторых кожных заболеваниях предписывали ванны с минеральной водой и очистительные процедуры с травяными клизмами.⁵⁸

Фельдшерские лекарства в основном применялись для облегчения боли (например опиаты) или заживления ран с применением различных специализированных мазей и пластырей. Точные составы многих таких отваров (которые, как считалось, обладали исключительными целебными свойствами) тщательно охранялись. Самыми популярными фельдшерскими рецептами для заживления свежих ран в России конца XVIII в. были листья подорожника (*Plantago*). Его целебные свойства известны с древних времен. Тобиас ха-Коэн в «Маасе Товия» рекомендует использовать его при заболеваниях, связанных с органами пищеварения. Се-

⁵⁸ Kossoy and Ohry, 93.

годняшние травники по-прежнему пользуются подорожником благодаря его способности лечить раны и другие недуги. В городах и деревнях черты оседлости подорожник большой (*Plantago major*) был одним из главных лечебных растений и высоко ценился традиционными целителями-ашкенази (см. *Materia Medica: Plantago major*, с. 179). Фельдшеры также полагались и на обычные бытовые ингредиенты. Хлопковое масло, смешанное с яичным желтком, или пшеничная мука, смешанная с яичным белком или медом, накладывались в качестве пластырей на раны. Основой для мазей служили сало, медвежий жир, хлопковое и лавровое масло (*Oleum laurinum*).⁵⁹

Учитывая религиозный запрет на свинину, можно усомниться в использовании сала в мазях, которые еврейские целители готовили для еврейских пациентов. Однако этот ингредиент нередко упоминался как часть рецепта: Давид (Тевле) Ашкенази записал в своей книге «Бейт Давид» популярные в то время рецепты, в которых при физической слабости рекомендовали больным натирать подошвы ног свиным жиром и пить кипяченую воду с соком горечавки в качестве тонизирующего средства.⁶⁰ Это похоже на средство, записанное в начале XX в. в городе Елисаветград (современный Кропивницкий, Украина): народный знахарь, скорее

⁵⁹ Von Richter, *Geschichte Der Medicin in Russland*, 112–18. Also discussed in Kossoy and Ohry, 85.

⁶⁰ Pollack, *Jewish Folkways in Germanic Lands*, 127.

всего фельдшер, давал простуженным мазь, приготовленную из сушеных цветков крапивы, смешанных с салом, которой натирали ноги после паровой ванночки.⁶¹ (См. *Materia Medica: Urtica urens*, с. 237.) Также фельдшеры использовали толокнянку обыкновенную (*Uva ursi*) в виде настоя или сухого порошка при заболеваниях почек. Настои листьев валерианы пили как успокоительное средство, а корни валерианы глотали в качестве рвотного. Лекарством от многих болезней был кирказон ломоносовидный (*Aristolochia clematitis*), который использовался в народной медицине ашкенази даже в XX в.⁶² (См. «*Materia Medica*»: *Aristolochia clematitis*, с. 65.)

⁶¹ Ossadcha-Janata, *Herbs Used in Ukrainian Folk Medicine*, 71.

⁶² Kossoy and Ohry, 94–95; Ossadcha-Janata, 81–83.

Изменения, принесенные Просвещением

Европейское Просвещение вызвало у евреев специфический отклик. С конца XVIII в. сторонники Хаскалы (на иврите – «мудрость»), еврейского Просвещения, начали вырубать вековые традиции черты оседлости, особенно относящиеся к здоровью и исцелению. В рамках этого движения врачи с западным академическим образованием вместе с реформаторами здравоохранения, выходцами из зарождающегося среднего класса ашкенази, пытались изменить отношение населения к здравоохранению (наряду с реформами образования, культуры, политической и социальной активности и т. д.). К концу XVIII в., когда формальное обучение и образование стали доступнее восточноевропейским евреям, внимание новой еврейской научной элиты привлекли традиционные целители, у которых не было сертификатов и которые в своих лекарствах полагались на мир природы. Маскилим, сторонники Хаскалы, пошли в наступление с целью изменить повседневные, интимные привычки и обычаи евреев по всей черте оседлости. На этот раз мишенью новых реформаторов оказались традиционные целители.⁶³

⁶³ Epstein, «Dr. Spock», 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.